

ВЕЛИКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Катя, Папа и Северный полюс

Путешествие
Матвея Шаро

Paulsen

Герои книги

Вика

Катя

Котик Сеня

Папа

Борис

Мама

Мишка

ВЕЛИКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Галя Моррелл

Катя, Папа и Северный полюс

Путешествие Матвея Шнаро

Рисунки Ольги Зинюковой

Paulsen

УДК 910.4
ББК 84
М79

Серия «Великие экспедиции».
Для младшего школьного возраста (7+).

Моррелл Г.

М79 Катя, Папа и Северный полюс. Путешествие Матвея Шпаро. Для
младшего школьного возраста: 7+. Иллюстрации Ольги Зинюковой. – М.:
Паулсен, 2017. – 32 с.
ISBN 978-5-98797-157-4

ISBN 978-5-98797-157-4

© Д. И. Шпаро, 2017
© Паулсен, 2017
© Текст Г. Моррелл, 2017

Дорогие родители, бабушки и дедушки!

Признайтесь, кто из вас в детстве не мечтал стать полярником? «Челюскинцы», «папанинцы», «зимовщики» – это были волшебные слова, которые будоражили сердца. Как же хотелось вслед за ними отправиться в Арктику и открыть там свои необитаемые острова!

Наверняка многие из вас помнят весну 1979 года, когда советский путешественник Дмитрий Шпаро и его друзья впервые в истории человечества дошли до Северного полюса на лыжах. Пока Дмитрий шёл к полюсу, его четырёхлетний сын Матвей пускал в тазике нарезанные газетные полоски – это были белые дрейфующие льды. Тридцать лет спустя Матвей сам со своим товарищем Борисом Смолиным совершил путешествие, на которое отважиться трудно: они покорили Северный полюс полярной ночью, в кромешной темноте. До них считалось, что это невозможно. О путешествии Матвея и Бориса рассказывает наша книга.

Итак, Матвей на лыжах уходит на Северный полюс в самый короткий день в году – 22 декабря. Прийти на вершину планеты надо успеть до 21 марта, до восхода солнца. Маленькая Катя, дочка Матвея, остаётся ждать папу дома. Однако благодаря спутниковому телефону и электронной почте Катя тоже отправляется туда, где всё хорошо

знакомое и привычное заканчивается раз и навсегда. Там обе стрелки магнитного компаса смотрят на юг, а солнце восходит один раз в году. Там стереотипы трещат по швам, как дрейфующие льды. Страна ледяного безмолвия оказывается совсем не безмолвной, монументальное и неподвижное – мимолётным и ненадёжным, белое – чёрным, холодное – тёплым, а страшное – нестрашным.

«Как так может быть?» – не устаёт спрашивать маленькая Катя и сама, с помощью папиных писем, находит ответы на вопросы, которые могут поставить в тупик многих взрослых. День за днём, неделя за неделей Катя пробирается через опасные лабиринты Арктики, и на каждом шагу её ждут самые неожиданные приключения.

«Никогда не бойтесь идти вперёд. Даже когда очень страшно. Даже когда хочется повернуть назад. – Говорит папа в последнем письме Кате. – Идите вперёд и ничего не бойтесь! И тогда в один прекрасный день вы увидите: а ведь это совсем не страшно!»

Меня зовут Катя и мне пять лет. Я живу на семнадцатом этаже большого нового дома, откуда видно всё. Утром солнце заглядывает в моё окно и будит меня. Все ещё спят. Только солнце уже не спит.

Внизу, во дворе, солнца ещё нет – там темно. Там ещё ночь. А в моей комнате, на семнадцатом этаже, уже день.

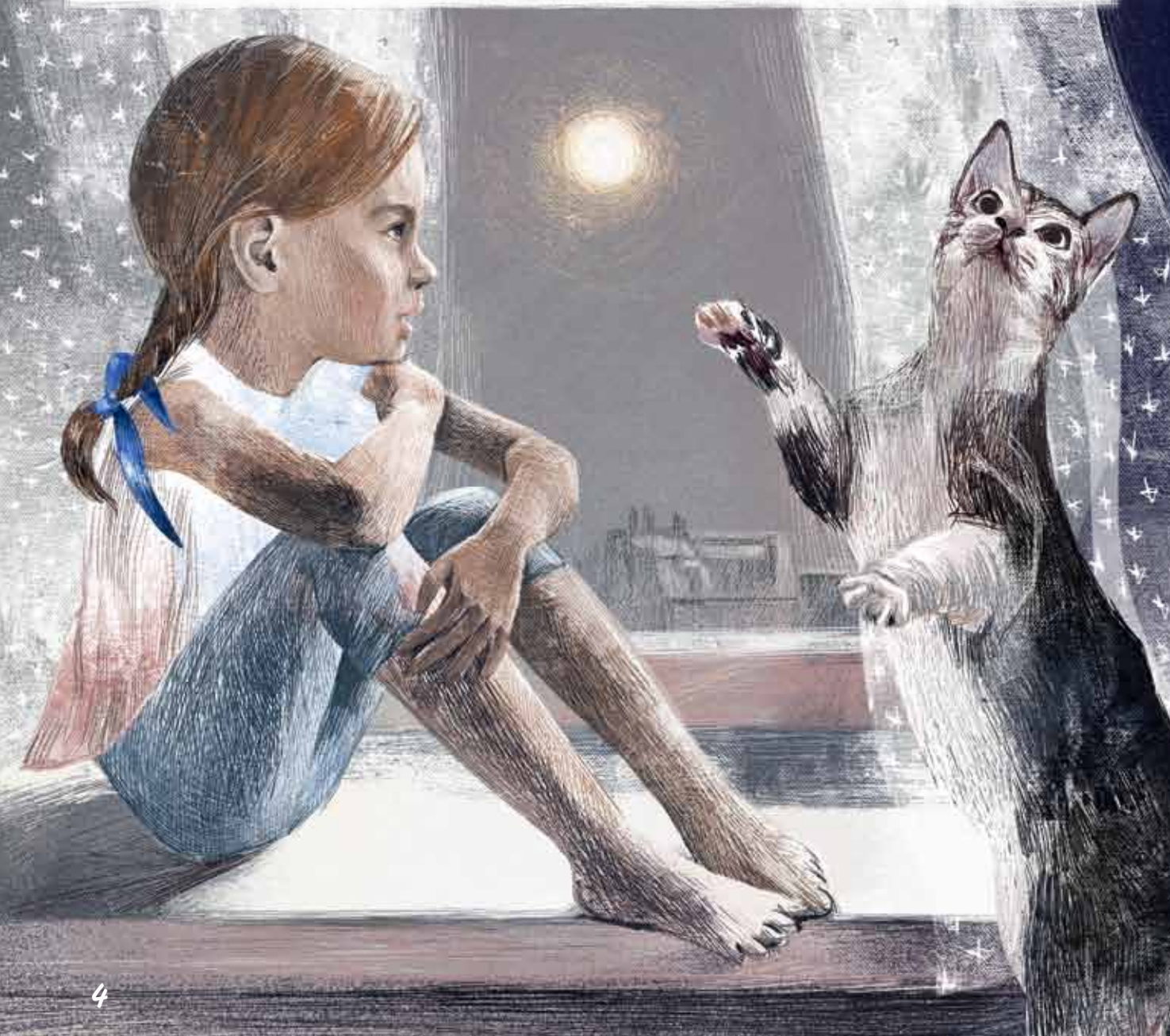
Над моей кроватью висит карта мира. Её повесил мой папа. Кот Сеня смотрит, как солнечный зайчик прыгает по карте. Из Африки в Австралию. Из Австралии в Антарктиду. Он старается его поймать лапой.

Там, где сейчас мой папа, солнца нет вообще. Совсем. Вы спросите, как такое может быть? А вот так. Спросите у моего папы. Уже две недели он идёт на лыжах на Северный полюс в тем-

ноте. Даже луна, и та не светит. И звёзд нету. Они прячутся за облаками. Как вы думаете, какого цвета снег ночью? Белый? Нет, он чёрный как уголь.

Конечно, солнца там нет только пока. Оно взойдёт через два месяца. Сначала над горизонтом покажется жёлтая полосочка. На короткое время. И тут же снова всё будет чёрным. На следующий день света прибавится, полоса станет разноцветной и будет жить дольше. И потом будет всё светлее и светлее, пока не настанет полярный день. Он продлится полгода.

Вы спросите, что же это за страна такая, где ночь длится много месяцев и день много месяцев? Это страна, куда уехал мой папа. Она называется Арктика.

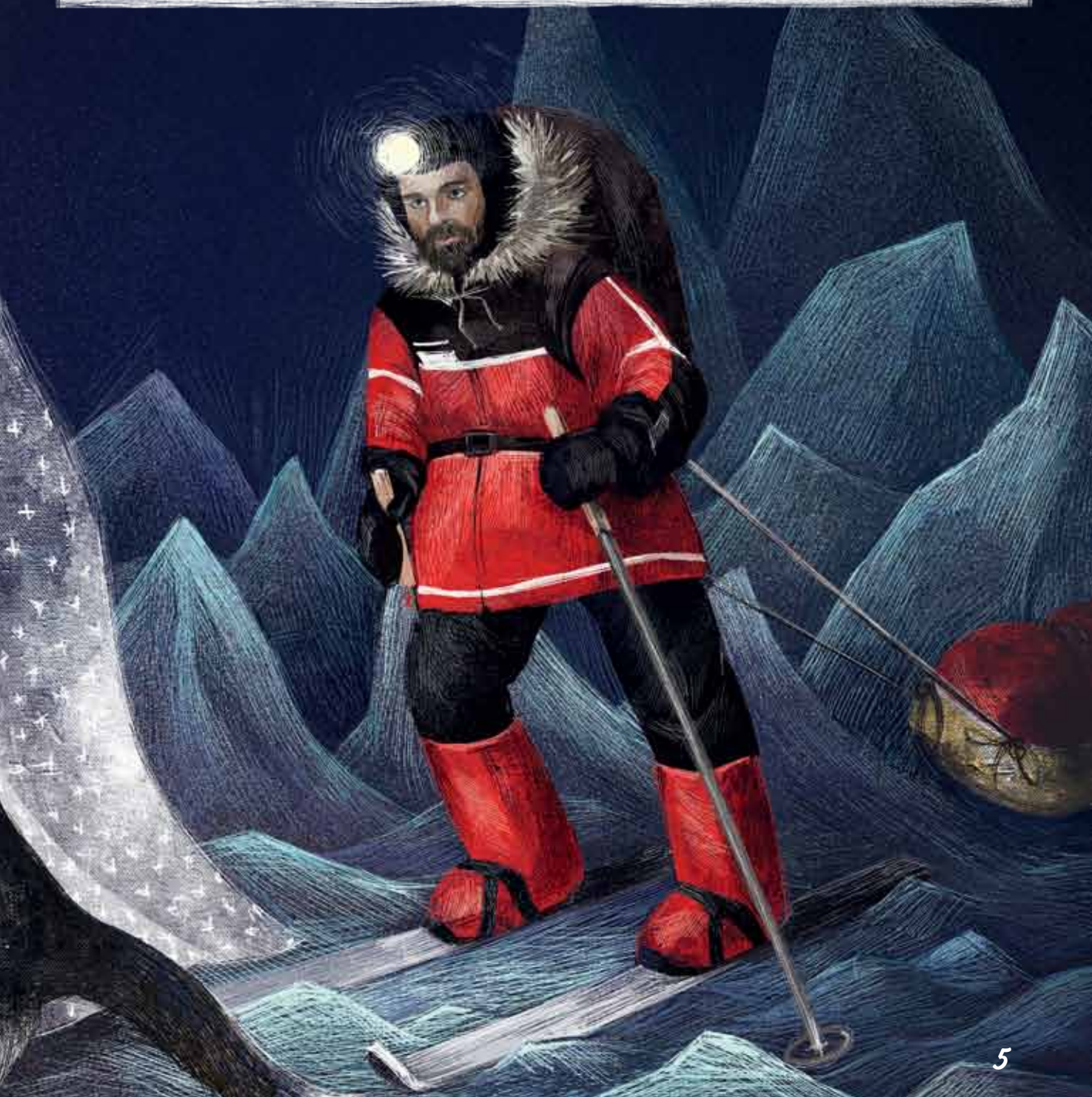
Северный полюс находится в Арктике. Его ещё называют макушкой Земли. Если встать на Северном полюсе в полный рост и ещё подпрыгнуть на цыпочках, то ты будешь выше всех на планете.

Когда я была маленькая, я думала, что Северный полюс – это такой город. Как Санкт-Петербург или Саратов, куда мы ездили прошлым летом. Только на Северном полюсе живут Дед Мороз, Снежная королева, гномы, эльфы и олени с золотыми колокольчиками. Олени бегают по улицам с санками, а в санках лежат наши

подарки. Так я думала, пока мой папа не рассказал мне, что на самом деле Северный полюс – это вовсе не город. «Северный полюс, – сказал мой папа, – это абстракция». Я никогда не слышала такого слова.

«Ничего страшного, – сказал мой папа. – Это ты ещё будешь проходить в школе. Но пока запомни: на Северном полюсе нельзя удержаться, даже если крепко-накрепко схватиться за него руками. Как ни старайся, Северный полюс тут же уплывёт из-под твоих ног».

Как такое может быть?

А вот как. Арктика, оказывается, – это совсем не земля. Арктика – это вода, замёрзший океан. Льды плывут друг за другом наперегонки. Иногда они наезжают друг на друга. Они встают на дыбы, как медведи, и громко рычат. Это называется «ледовое побоище». Или, как говорит мой папа, торожение.

А на Северном полюсе льды плывут всегда на юг. Только на юг!!! Вот почему, даже если ты пришёл на Северный полюс, через минуту твоя льдина уже умчится на юг. И тебе снова придётся идти на Северный полюс.

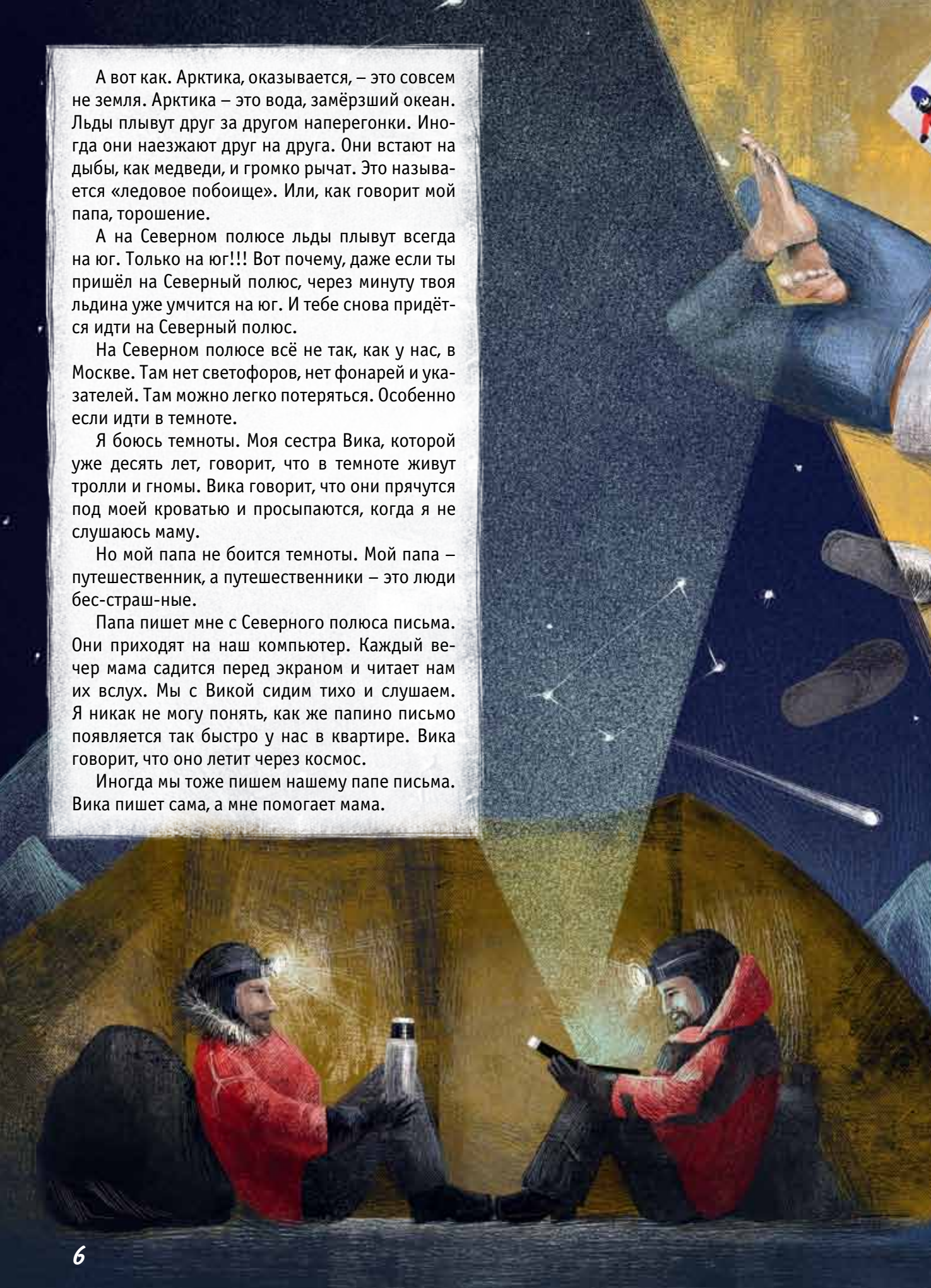
На Северном полюсе всё не так, как у нас, в Москве. Там нет светофоров, нет фонарей и указателей. Там можно легко потеряться. Особенно если идти в темноте.

Я боюсь темноты. Моя сестра Вика, которой уже десять лет, говорит, что в темноте живут тролли и гномы. Вика говорит, что они прячутся под моей кроватью и просыпаются, когда я не слушаюсь маму.

Но мой папа не боится темноты. Мой папа – путешественник, а путешественники – это люди бес-страш-ные.

Папа пишет мне с Северного полюса письма. Они приходят на наш компьютер. Каждый вечер мама садится перед экраном и читает нам их вслух. Мы с Викой сидим тихо и слушаем. Я никак не могу понять, как же папино письмо появляется так быстро у нас в квартире. Вика говорит, что оно летит через космос.

Иногда мы тоже пишем нашему папе письма. Вика пишет сама, а мне помогает мама.

Первое письмо Папы

Здравствуй, Катя!

Пишу тебе письмо, а злой северный ветер коршуном налетает на нашу палатку. Он клюёт её своим ледяным носом, бьёт колючими ледяными крыльями. Палатка трепещет, съёживается в комочек, ходит ходуном, но злому ветру не поддаётся.

Сегодня мы с Борисом прошли на лыжах много километров, очень устали. Вечером мы посмотрели на карту и увидели, что почти не сдвинулись с места. Оказалось, что северный дрейф отнёс нас назад, к берегу.

Это очень обидно. Но путешественникам обижаться не полагается. Поэтому утром мы проснёмся и снова пойдём вперёд, на север.

Вокруг нас – чёрная ночь и торосы до самого горизонта. Торосы – это такие ледяные горы, которые получаются из-за сжатия льда. Некоторые из них такие же высокие, как дома в Москве. С утра до вечера мы идём по этим горам. Среди них мы и спим.

Арктика – опасная, но очень красивая страна. Высоко над нами висит Полярная звезда. Иногда пролетает спутник. А вчера мы наблюдали настоящий звездопад. Говорят, что, если видишь падающую звезду, можно загадать желание. Я загадал своё. А у тебя, Катя, есть желание? Напиши мне, какое оно.

Папа

Первое письмо Кати

Дорогой папа!

Я загадала целых два желания. Первое – чтобы ты поскорее вернулся. А второе – чтобы я тоже пошла с тобой на Северный полюс. Я попросила у Деда Мороза, чтобы вместо говорящей куклы он прислал мне на Новый год лыжи.

А вчера мы с Викой катались на коньках в нашем парке. Пруд, где мы летом плавали с тобой на лодке, замёрз, и теперь там каток. Я подумала: значит, Полярный океан, по которому ты сейчас идёшь, – тоже каток, только очень большой? Значит, там тоже можно кататься на коньках?

Катя

Второе письмо Папы

Катюша!

Нет, океан – это не каток. Каток делают из пресной воды. А здесь вода морская. Она не замерзает, как обычная вода, при 0 градусов. Чтобы заморозить морскую воду, нужно, чтобы столбик термометра опустился ещё ниже. Да и то сразу она не замёрзнет до твёрдого льда, по которому ты катаешься на коньках. Сначала получится такая холодная манная каша.

Вот по такой «манной каше» я и шёл в последние дни. Этот лёд непрочный. Иногда он не выдерживал моей тяжести, и я проваливался в «кашу» вместе с лыжами и санями.

А на прошлой неделе нам очень хотелось пить! Ты, наверное, удивишься: как же так, ведь вокруг столько воды – целый океан! Возьми кружку – и напейся! Но в океане вода солёная. Её пить нельзя. А лёд, по которому мы шли, был совсем молодой – тоже солёный.

Когда нет воды, то трудно приготовить и еду. Сейчас мы уже идём по старому льду, прошлогоднему. Он толстый, и его верхняя часть пресная. Мы растапливаем его на огне. Такая вода – самая вкусная в мире.

Метель сегодня мела целый день. Замела все наши следы.

Когда я говорю «день», ты понимаешь, Катя, что на самом деле у нас ночь, всё время ночь. Просто, когда я смотрю на часы, я вижу, что у вас в Москве сейчас день и светит солнце.

Папа

Второе письмо Кати

Привет, папа!

У нас вчера тоже была метель. Целый день шёл снег. Я смотрела на него из окна. Он такой интересный! Высоко в небе он чёрный. Когда он пролетает мимо нашего окна, он уже белый. А когда он падает на землю, рядом с фонарем, он разноцветный.

А Вика вчера съела сосульку на балконе. Мама её отругала. Потом мы заморозили воду в холодильнике и вечером её растопили, а потом пили тайком от мамы. Она вкуснее, чем кока-кола!

Сегодня по радио обещали мороз. Сказали, что на Москву идут холода. А вот как это они идут? У них, что – ноги есть? Я что-то никак не могу понять. И ещё, папа, я хотела узнать: ваш холод, он холоднее нашего? Напиши мне: какой он – холод? На что он похож? Можно ли его увидеть?

Катя

Третье письмо Папы

Катенька!

Конечно, холод можно увидеть. Точно так же, как можно увидеть и жару. Но в темноте холод, как и белый медведь, невидим. Но зато его можно услышать или потрогать.

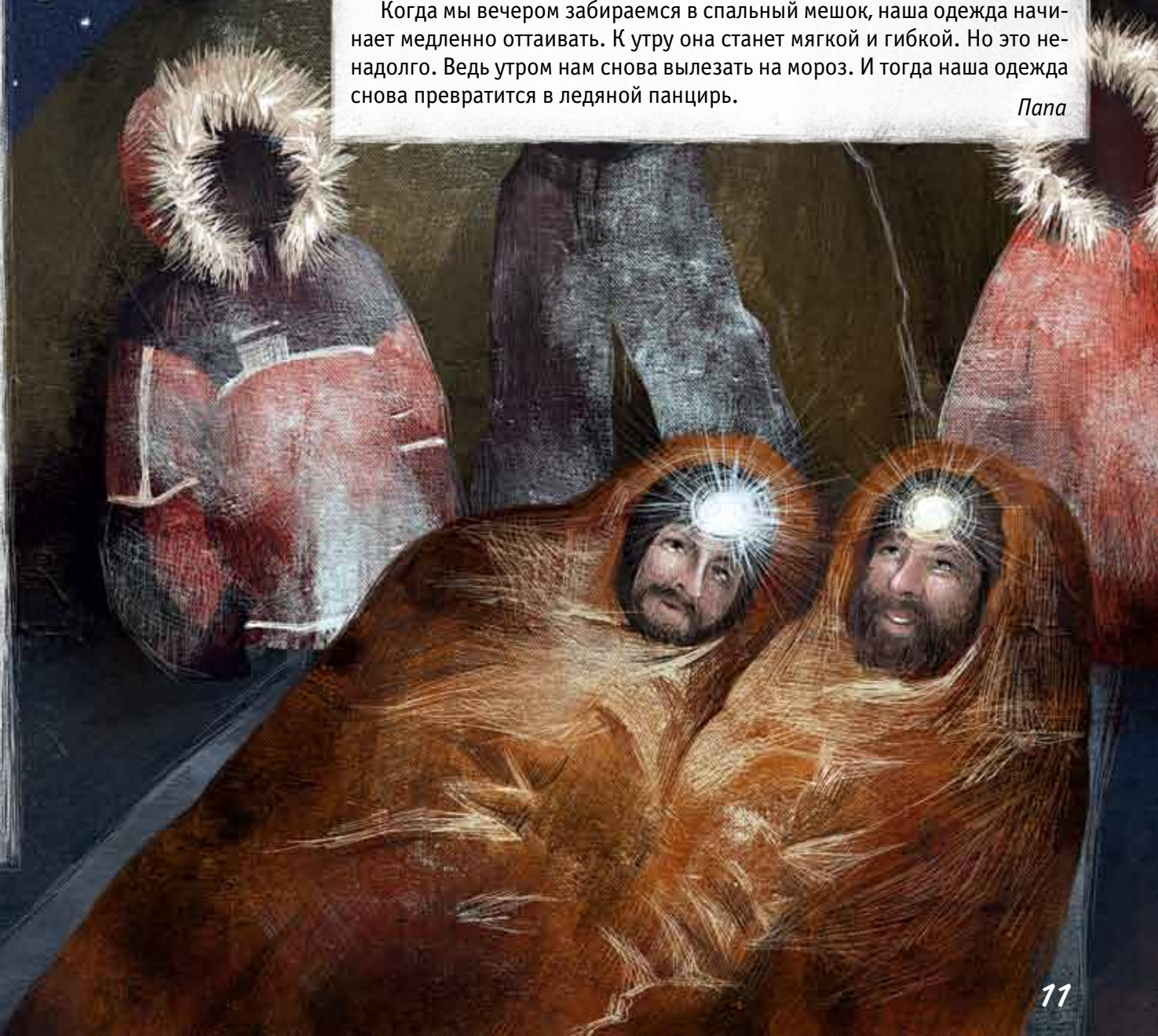
У нас сегодня было минус 45 градусов. Такой мороз звенит и трещит. Его так и называют: трескучий мороз. От такого мороза слипаются ресницы, а пальцы, если снять перчатки, белеют за минуту.

Из-за пурги мы прошли сегодня всего пять километров. Мы очень спешим, но в плохую погоду мы не идём к полюсу, а ползём. Как черепахи. Понаблюдай, как ходит по комнате твоя черепаха Нина. Мы сейчас очень похожи на таких черепах. Ведь на спине у нас – ледяной панцырь. В него превратилась наша одежда от мороза. Если этот панцырь бросить на землю, то он загремит, как пустая консервная банка.

Каждый вечер, когда ты ложишься спать, ты вешаешь своё платье на спинку стула. У нас совсем не так. И дело не в том, что у нас нет стула, на который можно повесить одежду. Нашу одежду можно только поставить. Брюки и куртка будут стоять сами по себе. Всё это сделал холод.

Когда мы вечером забираемся в спальный мешок, наша одежда начинает медленно оттаивать. К утру она станет мягкой и гибкой. Но это ненадолго. Ведь утром нам снова вылезать на мороз. И тогда наша одежда снова превратится в ледяной панцырь.

Папа

Третье письмо Кати

Привет, папа!

Мама сушила бельё на балконе, и оно замёрзло. Моё красное платье тоже замёрзло! Я хотела поставить его в центре комнаты, но оно всё время падало. Тогда я прислонила его к стене. А потом поставила в угол.

Ещё мы с Викой хотели посмотреть, как наша черепаха ходит в темноте. Когда мама легла спать, мы вытащили её из коробки. Мы толкали её сзади, но она сделала два шага и остановилась посреди комнаты. Наверное, она заснула на ходу.

Катя

Четвёртое письмо Папы

Катюша!

Ты будешь смеяться, но я сегодня тоже заснул на ходу. Удивительно: льды вокруг меня грохочут и скрежещут, ветер воет, а я заснул. Это случилось утром. А вечером к нам пришёл белый медведь.

Он был огромный, гораздо больше того, которого мы с тобой видели весной в зоопарке. Но вот подкрался он незаметно. Ведь полярной ночью медведь не белый, а чёрный! Как его увидеть?

Белый медведь очень хитрый. У него отличный нюх. Он чует нерпу или моржа издалека. И подкрадывается тихо-тихо. Белый медведь – любопытный. Он подошёл к нашей палатке и увидел круглое окошко. Он решил, что это полынья во льду, в которой живёт нерпа. Медведь засунул лапу в окошко, чтобы поймать нерпу. Но вместо этого чуть не поймал меня и Бориса.

Хорошо, что медведь боится громкого шума. Мы погремели ведром, медведь испугался и убежал. Медведь боится не только шума. Ещё он опасается городских запахов. Например, он терпеть не может французские духи. Если бы мама Наташа приехала навестить меня на льдину, то медведь точно убежал бы от неё очень далеко. За горизонт.

Папа

Четвёртое письмо Кати

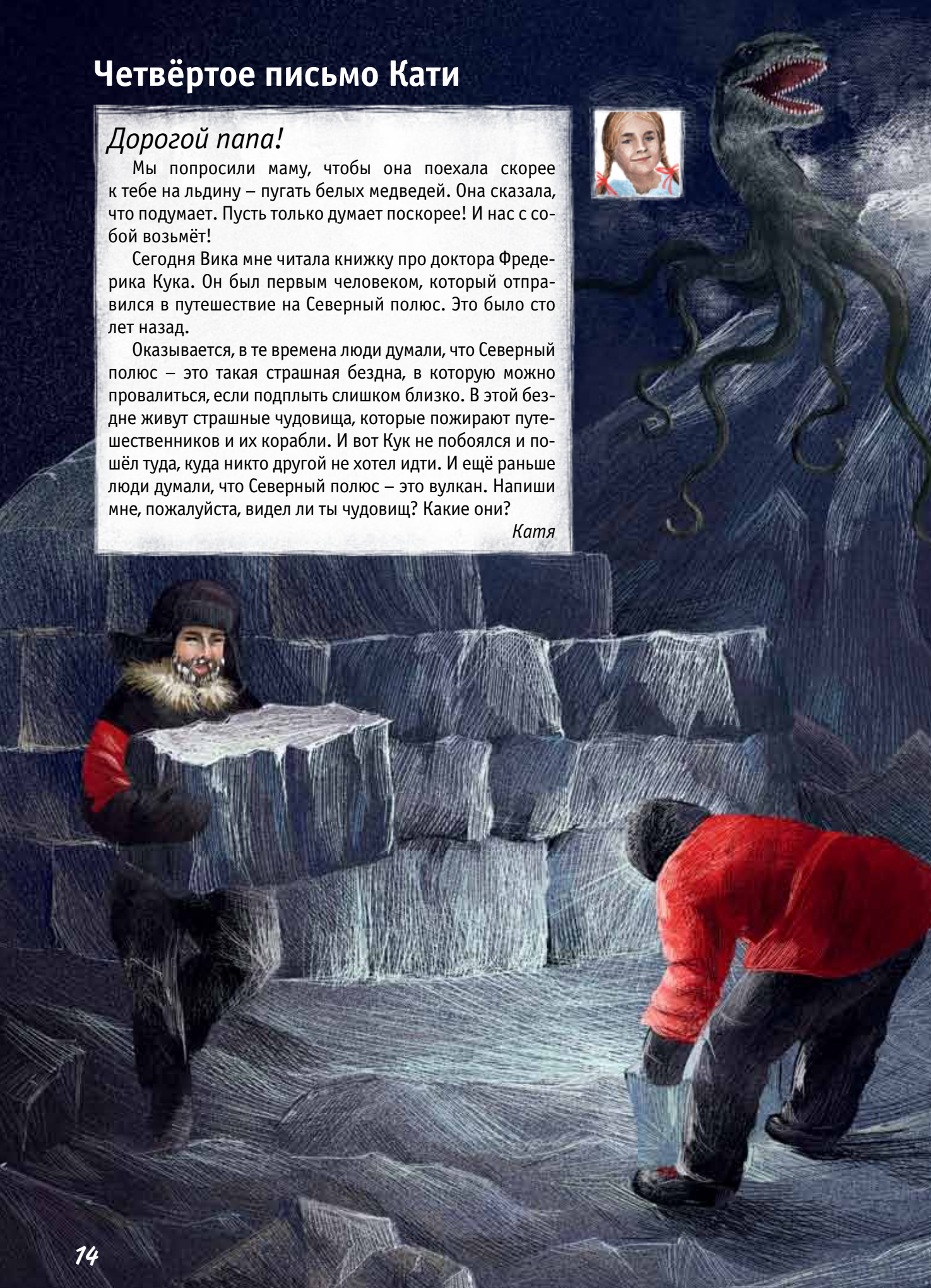
Дорогой папа!

Мы попросили маму, чтобы она поехала скорее к тебе на льдину – пугать белых медведей. Она сказала, что подумает. Пусть только думает поскорее! И нас с собой возьмёт!

Сегодня Вика мне читала книжку про доктора Фредерика Кука. Он был первым человеком, который отправился в путешествие на Северный полюс. Это было сто лет назад.

Оказывается, в те времена люди думали, что Северный полюс – это такая страшная бездна, в которую можно провалиться, если подплыть слишком близко. В этой бездне живут страшные чудовища, которые пожирают путешественников и их корабли. И вот Кук не побоялся и пошёл туда, куда никто другой не хотел идти. И ещё раньше люди думали, что Северный полюс – это вулкан. Напиши мне, пожалуйста, видел ли ты чудовищ? Какие они?

Катя

Катюшка!

Я прочитал книжку про Кука, когда учился в первом классе. Тогда я и решил стать путешественником. Но скажу тебе правду: первым на Северный полюс пришёл не человек, а его эскимосская собака. Ведь Кук находился позади упряжки с бегущими собаками, так?

Знаешь ли ты, Катя, кто такие эскимосы? Это люди, которые живут в Арктике. Эскимосы строят дома из снега – они называются «иглу». Такой дом строится всего за один час. В нём тепло. Все путешественники, которые ходили на Северный полюс, учились у эскимосов. Я тоже у них учился. Строить иглу, ездить на собаках, управлять лодкой – каяком. Но главное, чему я научился, было вот что: оказывается, можно жить в холоде и темноте, если не бояться и знать как.

А про чудовищ я тебе расскажу в следующем письме.

Папа

Шестое письмо Папы

Катя!

В предыдущем письме я обещал рассказать тебе про чудовищ. Но вот, слушай. В некоторых книжках Арктику называют безмолвной. Нет, она совсем не безмолвная.

Сегодня, когда мы ложились спать, услышали какой-то странный подозрительный шум. Как будто кто-то скребёт большими железными когтями по льдине. Как будто кто-то большой и тяжёлый ходит вокруг и топает. Мы решили, что это снова белый медведь пришёл к нам в гости.

Мы взяли ружьё и вылезли из палатки. Никого нет. На минуту топот прекратился. А потом вдруг – снова: как будто кто-то ворочается и вздыхает, и вся льдина трясётся от этого.

Мы спрятались в палатке и стали ждать. Может, это и есть морские чудовища, которых боялись люди в старые времена? Может быть, они спрятались под льдиной и трясут её, рассердившись на то, что мы пришли к ним без спроса?

И тут раздался страшный грохот. Мы выскочили из палатки. Фонарь лопнул у нас в руках. Из чёрной морской пучины, с грохотом вздымая тонны морского льда, на нас наступали кошмарные когтистые страшилища. Одни их рыки и скрежет зубов наводили ужас и леденили душу. Кто это? Что это?

Приглядевшись, мы увидели, что это были торосы. Когда они успели к нам подкрасться? Торосы ревели, скрежетали и рычали, готовые сожрать нас. С каждой секундой они подступали всё ближе и ближе. И вдруг кто-то подбросил нашу льдину, словно маленький резиновый мячик, и она улетела в темноту. Мы с Борисом покатались по скользкому льду, пытаясь удержаться за снег. Но не тут-то было!

Всю ночь шло ледовое побоище. Всю ночь мы слышали жуткий скрежет зубов, пожирающий толстый лёд. Мы сражались с ледяными чудовищами до утра, стараясь спасти себя и свою палатку. Казалось, этой ночи не будет конца.

Да, Катюша, Арктика действительно похожа на вулкан. И этот вулкан просыпается каждую ночь. А мы живём на вершине этого вулкана.

Папа

Пятое письмо Кати

Ой, папа!

Мне уже страшно! Как бы я хотела послушать, хоть на одну секундочку, как рычат эти чёрные страшные торосы! Чтобы мне стало ещё страшнее!

Интересно, а бояться ли чего-нибудь льды? Можно ли их испугать, как белого медведя?

Катя

Седьмое письмо Папы

Катюша!

Льды боятся только тепла, потому что от него они тают. Многие люди сегодня считают, что на земле стало теплее и лёд на Северном полюсе скоро исчезнет.

Но пока здесь по-прежнему очень холодно.

Я знал, что тебе захочется увидеть и услышать всё то, что происходит в Арктике ночью. Каждый день мы записываем звуки зимы. Так что ты обязательно услышишь, как воет за стеной злой северный ветер, как трещат и лопаются большие льдины, как поёт снежный наст под ветром – как будто маленький ребёнок смеётся или колокольчик звенит, как смеётся песок, как лает нерпа, как тихо, неслышно ходит вокруг палатки белый медведь, как шуршит и звенит на морозе наше собственное дыхание. Сегодня удалось записать совсем новые звуки, потому что мы с Борисом работали ледоколами.

Всё началось с того, что, проснувшись, мы увидели, что рядом с нашей палаткой за ночь образовалась широкая река. Сверху она была покрыта тонким льдом. Мы пошли по этому льду и чуть было не провалились. Поискали ледяной мостик – не нашли. И тогда мы поползли. А потом – поплыли.

Я совсем забыл тебе сказать, Катюша, что у нас есть непромокаемые скафандры. Такие бывают у космонавтов. Эти скафандры – как воздушные пузыри, в них нельзя утонуть. Они яркого оранжевого цвета, чтобы было видно издалека. Но полярной ночью они всё равно чёрные.

Ты, наверное, спросишь, а как же мы плаваем среди дрейфующих льдов, да ещё в полной темноте? Совсем не так, как мы с тобой плавали прошлым летом на Чёрном море. В Арктике мы сначала ломаем лёд грудью, а потом уже плывём. Как настоящие ледоколы. Мы плывём, а за нами плывут наши сани. В воде они становятся лёгкими, как надувная уточка, с которой ты купаешься вечером в ванне.

В таком оранжевом, как апельсин, скафандре можно уплыть очень далеко.

Папа

Шестое письмо Кати

Папа!

Послезавтра Новый год. А я заболела ветрянкой. Мама раскрасила меня зелённой. Она говорит, что я похожа на новогоднюю ёлку. Вика смеётся надо мной, но я не обижаюсь: ведь путешественникам обижаться не полагается!

Зато Дед Мороз мне уже прислал лыжи. Я уже ходила в них по коридору. Я так хочу быть путешественником. Хочу скорее пойти с тобой на Северный полюс. Напиши мне, что мне для этого ещё надо сделать. Я уже почти не боюсь темноты.

Катя

Восьмое письмо Папы

Катенька!

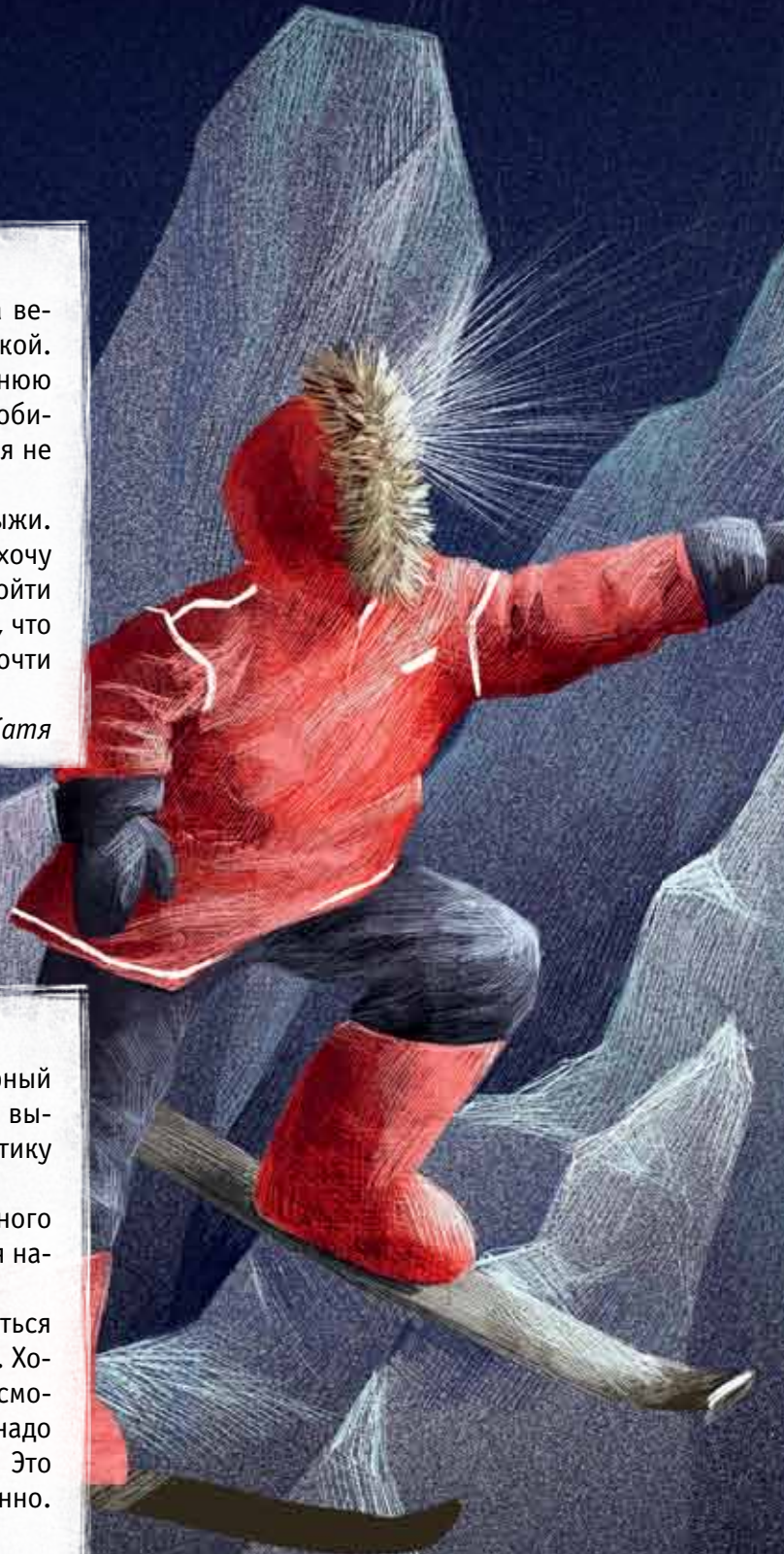
Ты молодец, что собралась на Северный полюс. Но, конечно, для начала тебе надо выздороветь. Больному человеку идти в Арктику никак нельзя.

А вообще путешественнику нужно много чего знать и уметь. Но главное – придётся научиться многое делать через «не могу».

Вот, например, тебе нужно подниматься рано в детский сад, а вставать не хочется. Хочется спрятаться под одеяло. Хочется досмотреть интересный сон. Но вместо этого надо просто встать. Вылезти из-под одеяла. Это очень сложно и очень просто одновременно. И этому можно научиться.

Но есть ещё кое-что, самое главное. В дальний поход очень трудно идти одному. Хорошо, когда рядом с тобой настоящий друг. Который не предаст, не подведёт. На которого можно положиться. У меня есть такой друг. Это Борис. Такой друг нужен каждому человеку. И не важно, кем ты хочешь быть – путешественником, учёным, артистом или моряком.

Папа

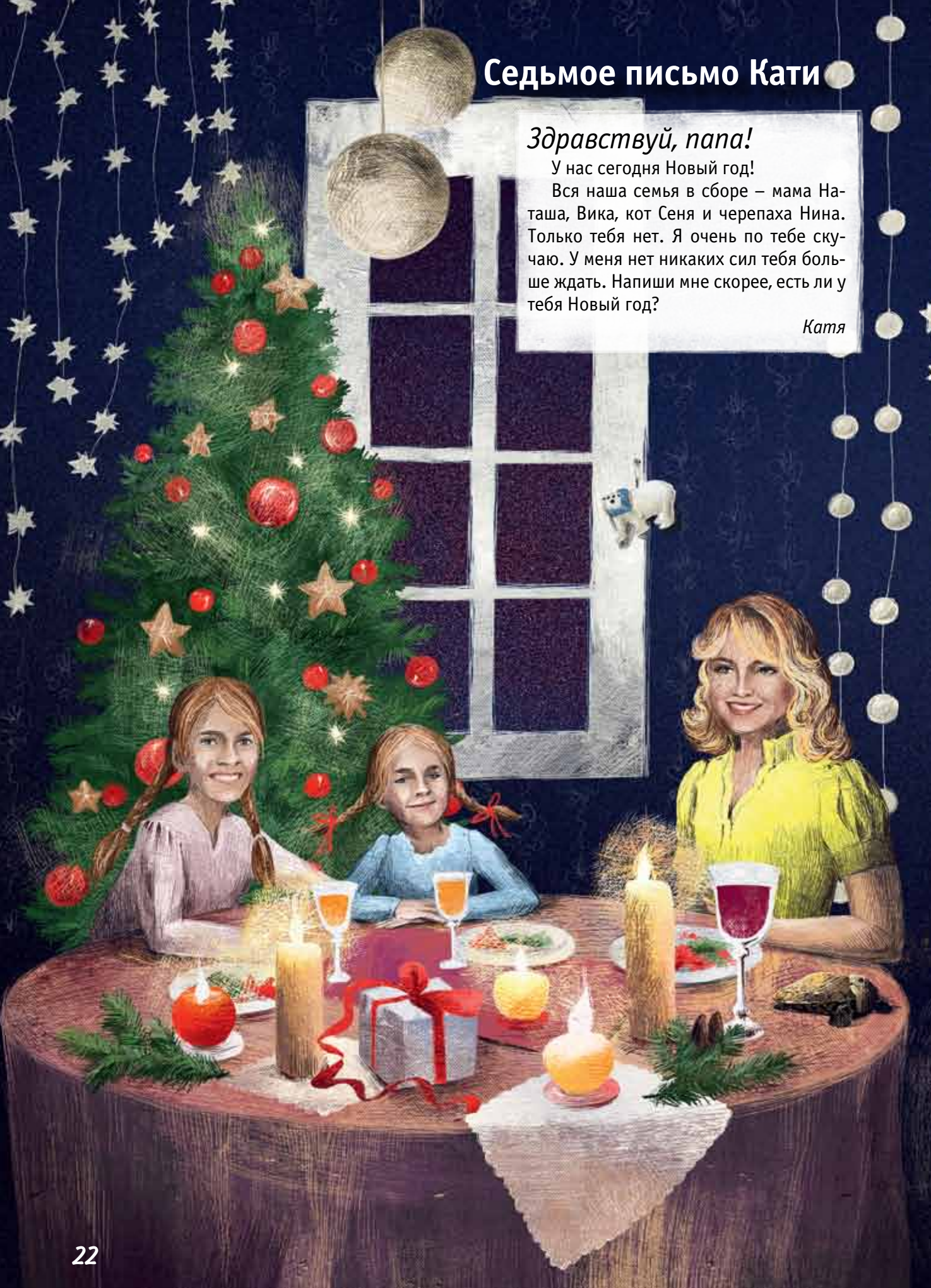
Седьмое письмо Кати

Здравствуй, папа!

У нас сегодня Новый год!

Вся наша семья в сборе – мама Наташа, Вика, кот Сеня и черепаха Нина. Только тебя нет. Я очень по тебе скучаю. У меня нет никаких сил тебя больше ждать. Напиши мне скорее, есть ли у тебя Новый год?

Катя

Девятое письмо Папы

Катюша!

Новый год есть у каждого человека, где бы он ни находился – в южной пустыне или в холодной Арктике. А наш Новый год – вот какой!

Борис расжигает примус – это такая маленькая переносная печка. Примус пыхтит, шипит и чихает, не хочет гореть.

Лёжа в мешке, я представляю себе, как вы сидите вместе с Викой на кухне и ждёте, пока мама испечёт вам блинчики. Пахнет клубничным вареньем и свежей сметаной. Кот Сеня ходит вокруг кругами и ждёт, что ему тоже достанется угощение. Горят огоньки на ёлке. У вас праздник. А у нас в палатке тоже стоит живая ёлочка, только очень маленькая. На ней горят совсем маленькие свечи. В Арктике не растут деревья, так что ёлочку нам пришлось привезти с собой. Так она тоже стала путешественницей.

Борис вспоминает блины своей мамы, которыми она угощает его каждое воскресенье. А мне вдруг захотелось белого горячего хлеба с маслом и сыром. Вот так мы будем сегодня лежать в темноте и вспоминать дом. Потом мы заснём. Но и во сне будем продолжать тащить за собой сани.

Я хотел бы залезть в мешок и проспать три дня подряд. Чтобы будильник не звонил. Чтобы не нужно было вылезать на мороз, в темноту. Но нужно спешить! Мы должны двигаться на север, чтобы прийти на полюс до восхода солнца.

Папа

Восьмое письмо Кати

Эх, nana!

От тебя что-то нет писем. Совсем. А у нас уже весна. На улице – капель. Все наши сосульки на балконе растаяли. А снег во дворе стал грязный, коричневый. Он больше совсем не красивый. И звёздочки на нём больше не блестят. Кот Сеня ходит по подоконнику и мяукает. Мама говорит, что он ведёт себя как настоящий мартовский кот. А что ты делаешь? Напиши мне. Я по тебе очень скучаю.

Катя

Десятое письмо Папы

Катюша!

Извини, что не писал тебе так долго.

Чем ближе к полюсу, тем холоднее ночь. Тем злее ветер, который изо всех сил старается сдуть нас с нашего пути. Всё выше и неприступнее ледяные горы, через которые мы тащим тяжёлые сани.

Сломались и лыжи, и лыжные палки, и стойки палатки, и фонари. Сломался примус. Только мы пока ещё не ломаемся.

Иногда я думаю: ради чего? Ради чего мы мёрзнем, голодаем, ради чего проваливаемся в чёрную ледяную воду? Ради чего мы идём в темноте вот уже почти три месяца?

Но сегодня утром на горизонте мы различили крохотную жёлтую полоску. Это означает, что солнце уже не за горами. Его ещё нет, но оно уже в пути. Совсем скоро будет рассвет.

Это значит, что нам надо спешить.

Папа

Девятое письмо Кати

Папа!

Так, значит, полюс – совсем не далеко? А ты его уже видишь? Помнишь, ты мне рассказывал, что ты будешь идти на север до того самого дня, пока наконец не заметишь, что идёшь на юг. Это будет означать, что ты уже пришёл на Северный полюс.

Папа! Тебе нужно быть очень внимательным, чтобы не пропустить Северный полюс. Ведь, если ты вдруг задумаешься или опять заснёшь на ходу, ты просто пройдёшь мимо него. И даже не заметишь. Вот как будет обидно!

Катя

Одиннадцатое письмо Папы

Катенька!

Полюса я пока ещё не вижу. Ведь у нас по-прежнему темно. Правда, заря, которая была в прошлые дни в дымке, сейчас расцвела во всей красе. Она то оранжевая, то красная, то малиновая, а краешек у неё – голубой. Солнце будет здесь совсем скоро. И до полюса теперь – рукой подать.

Папа

Двенадцатое письмо Папы

Катюшка!

Ура! Мы на Северном полюсе! Вернее, не так: мы были на Северном полюсе! Только что! Сегодня вечером.

Помнишь, я тебе рассказывал о том, что на Северном полюсе нельзя удержаться? Оказывается, его ещё и не так легко найти, даже если стоишь совсем рядом.

Сегодня с раннего утра мы играли с полюсом в прятки. Вот как это было. У нас есть такой умный прибор. Спутники смотрят на нас из космоса и говорят нашему прибору, где мы находимся. Он называется GPS. И вот сегодня утром GPS объявил, что до полюса нам осталось всего 300 метров. Это как от двери нашего дома до магазина «Хлеб». За три минуты можно добежать.

Мы поспешили вперёд, но не тут-то было! Перед нами тут же выросла гряда ледовых гор, одна выше другой. Как будто они хотели защитить от нас Северный полюс. Тогда мы оставили нарты и решили найти полюс налегке. Торосы росли на глазах как грибы и не давали нам проходу. Нам пришлось снять и лыжи.

Ходили-ходили, искали-искали, но полюса так и не нашли. Хотя наш GPS всё время сообщал нам, что до полюса – всего десять метров. Мы загрузили и пошли обратно. Вышли на свои же следы. И вот в этот самый момент наш GPS радостно запищал и высветил цифры 90°00'. Это адрес Северного полюса. И мы стояли прямо на нём! Но, конечно, через минуту льдина, на которой мы стояли, уже унесла нас на юг.

Папа

Десятое письмо Кати

Ура, папа!

Я так рада, что ты и твой друг Боря наконец пришли на Северный полюс! Теперь ты совсем скоро приедешь домой. Жаль только, я не увижу полюса. А мне бы так хотелось! Давай пойдём на полюс в следующем году вдвоём? Ты – мой настоящий друг, а это значит, что у меня есть самое главное для полярного похода.

А «через не могу» я уже делаю почти всё: встаю раньше кота Сени и ем по утрам манную кашу. Когда я ем манную кашу, я всегда думаю про тебя. Про то, как ты по этой манной каше шёл к полюсу. И как в неё проваливался с головой. Когда я про это думаю, каша не такая противная.

Катя

Тринадцатое письмо Папы

Дорогая моя Катя!

Я увижу тебя совсем скоро. Мы с тобой будем долго говорить, и я тебе расскажу всё-всё про наше ночное путешествие. Всё, что не успел рассказать в письмах. Мы обязательно пойдём на полюс вместе. С тобой, Викой и со всеми вашими друзьями, я обещаю!

Пока я шёл к Северному полюсу, я узнал один секрет. Я хочу рассказать его тебе и Вике. И обязательно расскажите его своим друзьям в школе и детском саду. Вот он.

Никогда не бойтесь идти вперёд. Даже когда очень страшно. Даже когда хочется повернуть назад. Когда очень хочется вернуться домой. Когда всё-всё против тебя. Идите вперёд и не оглядывайтесь! И ничего не бойтесь!

И тогда в один прекрасный день вы увидите: а ведь это совсем не страшно!

Твой папа

Словарь

Арктика – это ледяная шапка Земли. Слово «Арктика» происходит от двух греческих слов: *арктос* – медведь и *арктикос* – северный. В старину Арктику называли Страной Ледяного Ужаса или Мёртвой Землёй, потому что люди полагали, что туда невозможно добраться ни по земле, ни по воде.

Глобальное потепление. За последние годы температура в Арктике повышалась в два раза быстрее, чем в остальном мире. Глобальное потепление приводит к уменьшению количества льдов в Арктике. Учёные говорят, что за последние тридцать лет их толщина уменьшилась наполовину. Некоторые из исследователей считают, что к 2070 году Земля может вообще лишиться своей ледяной северной шапки. Потепление в Арктике опасно для животных, живущих там. Если арктические растения и животные начнут вымирать, то трудно придётся коренным народам Арктики.

Доктор Фредерик Кук – полярный первопроходец. В 1908 году Фредерик Кук и два его спутника-эскимоса первыми из людей дошли до Северного полюса. А в 1926 году над ним пролетел дирижабль, управляемый Умберто Нобиле, с знаменитым полярником Руалем Амундсеном на борту. Первым человеком, дошедшим до Северного полюса на лыжах, был русский путешественник Дмитрий Шпаро.

Дрейфующие льды. Льды в Арктике находятся в постоянном движении. Полярники называют это движение дрейфом. Скорость дрейфа разная – может быть один километр в сутки, а может быть и 20. Дрейфующая исследовательская станция – это небольшой посёлок на льдине, в котором круглый год живут и работают учёные.

Ледокол – судно, ломающее лёд на своём пути. Ледокол проводит суда во льдах или выполняет спасательные работы в Арктике и Антарктике. Первый ледокол в мире спущен на воду в России. Его называли «Ермак». Первым атомным ледоколом стал ледокол «Ленин», а вторым – ледокол «Арктика».

Нерпа – это тюлень. Нерпы плавают с помощью задних лап, очень быстро. Они отличные ныряльщики. Под водой могут находиться целых сорок минут. По льду нерпы передвигаются неуклюже. Новорождённые нерпы называются бельками, потому что мех у них мягкий и белый. Но маленькие тюленята носят такую шубку только три недели, потом она исчезает.

Нилас. У дрейфующих льдов разная толщина, разный цвет и разные названия. Чёрный нилас – самый молодой лёд. Он очень тонкий, чёрный, словно покрытый лаком, и блестит на солнце. Ходить по нему нельзя – легко провалиться. Светлый нилас – это лёд толщиной до 15–20 см, серого цвета. Если идти по нему на лыжах, то в самом солёном верхнем слое остаются тёмные влажные следы. Самый толстый и старый лёд – белый. Он может быть однолетним, а может быть и многолетним. Белый лёд – самый надёжный. Он похож на поля с холмами. На стыке этих полей образуются торосы, ледяные горы.

Полярник – это член полярной экспедиции или зимовщик полярной станции. Есть полярные лётчики, полярные капитаны, полярные радисты и полярные синоптики. Ещё есть полярные путешественники, которые отправляются в трудные походы по Арктике. Иными словами, полярники – это люди, которые умеют зимовать, не боясь холода, диких северных зверей, темноты и неожиданностей.

Полярная ночь – это время в году, когда солнце перестаёт подниматься над горизонтом. Полярная ночь начинается поздней осенью и длится до ранней весны. Самая длинная полярная ночь – на Северном полюсе. Здесь она длится целых шесть месяцев.

Полярный день – время, когда солнце не заходит за горизонт. Самый короткий полярный день бывает на широте Полярного круга – одни сутки. А самый длинный бывает на Северном полюсе. Как и полярная ночь, он тоже длится там полгода.

Полярная звезда – это яркая звезда в созвездии Малой Медведицы. Путешественники используют её для ориентирования. Направление на неё совпадает с направлением на север.

Полярный океан – это ещё одно название Северного Ледовитого океана, самого маленького из всех океанов Земли. Полярный океан покрыт дрейфующими льдами, толщина которых – от нескольких сантиметров до нескольких метров. Постоянные жители Полярного океана – это белый медведь, морж, нерпа, нарвал, белуха, разные виды рыб, а также планктон.

Примус – это маленькая переносная печка. Она работает на бензине, керосине или газе. Именно на примусе готовят свою еду полярные путешественники.

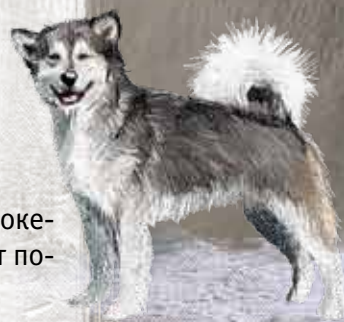
Северный полюс – это точка, где воображаемая ось Земли пересекает земную поверхность. Глубина воды в районе Северного полюса – более четырёх километров.

Торосы – это нагромождения обломков льда. Некоторые из этих обломков размером с дом. Торосы образуются в результате сжатия льда, покрывающего океан. Это сжатие ещё называется торошением. Торошение в Арктике происходит постоянно. Оно сопровождается сильным шумом.

Эскимосы – один из коренных народов Севера, живущий на побережье Северного Ледовитого океана от Чукотки до Гренландии. Слово «эскимос» – это индейское слово. Оно означает «человек, который ест сырое мясо». Сами эскимосы называют себя инуитами. Слово «инук» (во множественном числе – инуит) означает в переводе просто-напросто «человек». Эскимосы живут в иглу (ледяных домах), путешествуют летом на каяке – лёгкой лодке, сделанной из шкур, а зимой на собачьей упряжке. Они охотятся на морского зверя с помощью гарпуна.

Эскимосская собака – северная ездовая собака. Упряжка эскимосских собак может тащить тяжёлые сани десятки километров без отдыха и на хорошей скорости. Эскимосская собака похожа на волка. Она не мёрзнет на морозе. Она не лает, а воет, подобно волку. Родина эскимосской собаки – Восточная Сибирь. Из Сибири эти собаки попали на Аляску и в Канаду, а оттуда уже в Гренландию. Эскимосская собака живёт на улице, несмотря на непогоду.

GPS – современный компас. Это маленький прибор, связанный со спутниками Земли. Он легко умещается в кармане и позволяет в любом месте Земли (включая Арктику и Северный полюс) определить своё местоположение, даже при плохой погоде.

Снаряжение полярника

Налобный
фонарь

Газовая горелка

Спутниковый
телефон

Ружьё

Лыжи

Палатка

Сани

Тёплая одежда

Спальник

Серия «Великие экспедиции».
Для младшего школьного возраста (7+).

Галя Моррелл
КАТЯ, ПАПА И СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС.
Путешествие Матвея Шпаро
Рисунки Ольги Зинюковой

Вёрстка Наталья Гриц
Корректор Марина Рождественская

Издательство «Паулсен». 107031, Москва, Звонарский пер., 7
Тел. +7 (495) 624-86-05, www.paulsen.ru

Подписано в печать 05.12.2016. Формат 60х84/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Заказ № 5722. Тираж 3000 экз.
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт», 170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлёво-1, комплекс № 3А, www.pareto-print.ru